

УДК 336.74

Цифровой рубль: сущность, нормативные основы, влияние на российскую экономику

Абдуллин А.И.

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

Абдуллина И.А.

Бакалавр Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета

С недавнего времени цифровой рубль официально признан третьей формой валюты наравне с наличными и безналичным деньгами. Из этого вытекает актуальность данного исследования, а именно необходимость изучения данного цифрового актива.

Целью исследования является определение влияния внедрения цифрового рубля на российскую экономику. В качестве задач, вытекающих из необходимости достижения указанной цели, выступают: изучение законодательной базы функционирования цифрового рубля; определение характеристик цифрового рубля; определение влияния цифрового рубля на финансовую стабильность.

Научная значимость данного исследования заключается в том, что цифровой рубль выступает в качестве новой формы денежных отношений, которая требует анализа и понимания ее влияния на экономику и финансовую систему. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что внедрение цифрового рубля может привести к изменениям в области финансовых услуг, платежных технологий и других сферах. Понимание особенностей цифрового рубля поможет всем субъектам экономических отношений адаптироваться к новым условиям и использовать возможности, которые предоставляет цифровая валюта.

В качестве основных результатов проведённого исследования можно обозначить положительное влияние внедрения данного цифрового актива на национальную платёжную инфраструктуру. Были сделаны выводы о цифровом рубле как о катализаторе, создающем конкурентную среду в банковском секторе, и, соответственно, вынуждающем банки совершенствовать их бизнес процессы, более эффективно распределять средства и улучшать качество обслуживания клиентов.

Ценность представленного исследования заключается в расширении знаний специалистов и общественности о цифровом рубле и о его влиянии на финансовую систему страны.

Ключевые слова: цифровой рубль, платформа, переводы, платежи, Банк России

Последние годы характеризуются активной цифровизацией экономических процессов, распространением и нормативным закреплением новых финан-

совых технологий и иных передовых новаций. Банк России, стоящий во главе банковской системы нашей страны, также является инициатором разработки

и внедрения различных инновационных проектов. Одним из ярких примеров финансово-передовых инициатив регулятора является цифровой рубль, начало которому было положено в 2021 г. В своей сущностной характеристике цифровой рубль представляет собой цифровую форму российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. В результате его внедрения рубль будет представлен в трех формах – наличной, безналичной и цифровой. В своей сущности они эквивалентны, то есть один наличный рубль равен одному безналичному, а также одному цифровому рублю [1, с. 255].

Если говорить о технологической стороне внедрения данной цифровой валюты, то необходимо отметить что в процессе разработки проекта регулятором было рассмотрено несколько моделей реализации цифрового рубля:

- оптовая одноуровневая модель (модель *A*);
- розничная одноуровневая модель (модель *B*);
- розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как транзитных агентов (модель *C*);
- розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов (модель *D*) [2, с. 35].

Однако Банком России для реализации концепции цифрового рубля была определена модель *D*. Подобный выбор можно обосновать, если обратиться к таблице 1 – здесь наглядно отображены основные характеристики каждой из четырех моделей и, в частности, недостатки невыбранных трех:

- показательным недостатком модели *A* выступает невозможность потенциальных пользователей (граждан и бизнеса) напрямую реализовывать операции с цифровым рублем, поскольку непосредственный доступ к данному активу указанной моделью не предусмотрен. Оптовая одноуровневая модель не может предложить каких-либо существенных преимуществ для будущего клиента. В данном случае легче и рациональнее пользоваться уже существующими и достаточно успешно функционирующими платежными решениями.

– Модель *B* – платежно-расчетные операции в цифровых рублях реализуются регулятором напрямую с клиентами без задействования финансовых организаций. Розничная одноуровневая модель предполагает, что Банк России помимо своего классического функционала, также начнет работать с непрофильными клиентами – на плечи мегарегулятора ляжет задача обслуживания клиентов, в том числе обслуживание счетов пользователей цифрового рубля, а также операции по расчетно-кассовому обслуживанию. Данная модель конкурирует с бизнесом финансовых организаций и не является профильным функционалом Банка России.

– Модель *C* – финансовые организации играют роль только транзитных агентов, в результате чего не представляется возможным задействовать значительный объем уже существующей инфраструктуры финансовых организаций. Данная модель упраздняет необходимость в задействовании финансовых организаций при работе с клиентами, либо же в значительной степени сводит эту необходимость до минимума.

Таким образом, для качественного воплощения идеи цифрового рубля именно модель *D* является наиболее оптимальным вариантом, поскольку розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как субъектов расчетов предполагает простой, а самое главное прямой доступ для потенциального пользователя, а также сокращает издержки в глобальном плане, поскольку происходит оптимизация стоимости платежно-расчетных операций. В то же время модель *D* позволяет задействовать весь спектр возможностей успешно функционирующей двухуровневой финансовой системы, включая инфраструктуру финансовых организаций с целью качественного и соответствующего требованиям постоянно меняющихся реалий обслуживания клиентов [3, с. 8].

Если говорить об удобстве использования данной формы рубля, то это, безусловно, самый удобный формат – новая третья форма валюты будет находиться в специально созданных цифровых кошельках граждан в виде цифрового кода на платформе, разработанной Банком России. Весь спектр операций с цифровыми рублями будет возможно реализовать также с использованием данной платформы, а распоряжаться данным диджитал-активом, находящимися в цифровых кошельках, будет возможно посредством использования стандартных приложений банков, в которых у клиентов уже открыты счета.

Таким образом, все известные потенциальному пользователю операции можно будет реализовать в таком же бесперебойном и

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей реализации цифрового рубля

Главные характеристики	модель <i>A</i>	модель <i>B</i>	модель <i>C</i>	модель <i>D</i>
Доступность для граждан и бизнеса	–	+	+	+
Снижение общих экономических затрат	–	+	+	+
Использование инфраструктуры финансовых организаций для работы с пользователями	–	–	+	+
Открытие кошельков и реализация расчетно-платежных операций финансовыми институтами на платформе цифрового рубля	–	–	–	+

доступном формате, как сейчас это осуществляется с наличными и безналичными средствами:

– чтобы осуществить денежный перевод с карты в электронный кошелек, необходимо будет зайти в личный кабинет на сайте, либо уже заранее установленное приложение своего банка и воспользоваться функцией перевода средств;

– чтобы пополнить электронный кошелек с помощью наличных средств, предварительно их будет необходимо положить на личный счет через банкомат или в офисе банка, а после уже понадобится осуществить перевод в личном кабинете на требуемый счет в банке;

– по заявлению председателя Банка России, максимально возможная сумма пополнения кошелька с цифровыми рублями – 300 тыс. руб. в месяц [4].

В качестве цели создания анализируемого платежного инструмента определяется его становление как еще одного средства для проведения расчетно-платежных операций и переводов. Новая третья форма отечественной валюты позволит как реализовать обыденные и повседневные операции (приобретение товаров и услуг), так и инвестировать цифровые рубли в фондовый рынок и работать с максимально полным спектром активов.

По своей правовой и финансово-экономической природе цифровой рубль является электронной альтернативой бумажных и электронных денег. Однако вместе с этим третья форма валюты будет наделена некоторыми ограничениями:

– на цифровые рубли не начисляются кэшбек и проценты;

– открыть депозиты в цифровых рублях не представляется возможным;

– будет отсутствовать возможность оформить кредит или ипотеку в данной цифровой валюте;

– данный цифровой инструмент нельзя задействовать для заимствований денежных средств;

– векселя в данной форме валюты выпустить будет нельзя.

Что касается преимуществ цифрового рубля, ставящих его в более выгодное положение по сравнению с двумя другими формами валюты, то здесь можно выделить следующие аспекты:

– *Простой доступ*. Пользоваться цифровым кошельком, например, совершать переводы или просто проверять баланс будет возможно с помощью приложения любого банка (с учетом что банк пользователя является участником-проводником платформы цифрового рубля).

– *Низкий уровень затрат*. Все операции по цифровым рублям будут реализовываться по единым тарифам – совершение расчетно-платежных операций станет обходиться со значительно меньшими издержками.

– *Скорость операций*. Мегарегулятор планирует реализовывать поддержку операций с диджитал-фор-

мой валюты в режиме 24/7/365, в связи с этим вся совокупность расчетно-платежных операций будет реализовываться в немедленном и бесперебойном формате.

– *Новые финансовые продукты*. Физическим и юридическим лицам станут доступны смарт-контракты. Например, лицо, владеющее цифровыми рублями, решило совершить с помощью них покупку. В данном случае у него есть возможность договориться с поставщиком приобретаемой им услуги о создании смарт-контракта в приложении банка, в котором он обслуживается. Далее стороны сделки подписывают созданный документ, а платформа цифрового рубля выступит в качестве субъекта, отвечающего за осуществление контроля за соблюдением условий и исполнением договора. Как только приобретаемая услуга (товар) поступит в распоряжение к покупателю, платформа автоматически переведет средства продавцу.

– *Контроль за исполнением бюджета*. Государство сможет следить за эффективностью расходования бюджетных средств, поскольку все совершаемые транзакции будут отображаться на платформе Центрального банка России. В данном случае пропадет необходимость в достаточно трудоемком процессе сбора данных по переводам бюджетных средств, реализованным в разных банках, как это происходит по сей день. Данная система, вне всякого сомнения, поспособствует более скорому возврату в бюджет неистраченных средств, поскольку обо всех операциях, а также остатках на счетах будет отображаться подробная и детальная информация [4].

Стоит отметить, что у цифрового рубля есть и достаточно проблемные аспекты: к примеру, он так же как и две другие формы валюты (наличные и безналичные средства), подвержен инфляционным процессам, то есть в моменты неблагоприятной экономической стадии и конъюнктуры данный диджитал-актив не сможет сохранить сбережения в полном исходном объеме.

Также очень непростым моментом является то, что цифровой рубль не наделен каким-то сверхфункционалом, то есть явных причин для использования именно цифрового рубля, а не какого-либо другого инструмента – нет. Подобное обстоятельство делает проблематичным ожидаемо быстрый темп распространения данного платежного инструмента, поскольку спрос на него будет не столь велик.

В качестве третьего проблемного момента можно выделить потенциальное снижение ликвидности банков, которое будет вызвано внедрением цифрового рубля – балансы банковских организации будут подвержены ощутимым изменениям, поскольку вследствие распространения и активного применения цифрового рубля денежные средства, ранее находившиеся на счетах граждан в кредитных организациях, преобразуются и перетекут на счета цифровой формы валюты на платформу Централь-

ного Банка РФ. Подобное обстоятельство повлечет за собой снижение ликвидности всей банковской сферы. Несмотря на это, мегарегулятор заверил, что будет брать указанный аспект во внимание во время реализации мероприятий, связанных с управлением ликвидности посредством сокращения объемов абсорбирования ликвидности или же наоборот, с помощью увеличения объемов ее предоставления. Указанные мероприятия позволят удерживать процентные ставки денежного рынка в пределах тех показателей, которые смогли бы соответствовать принятой ключевой ставке.

Говоря об общем влиянии внедрения данного цифрового актива, с уверенностью можно отметить, что внедрение третьей формы российского рубля, а также вызванное ей сокращение ликвидности в банковском секторе не влекут за собой риски, которые негативно бы сказались на финансовой стабильности нашей финансовой системы. По результатам анализа, проведенным Банком России, данная диджитал-валюта никак не повлияет на срочные банковские вклады и не приведет к оттоку денежных средств с них. Наоборот, данный новый платежный актив выступит в известной степени катализатором, стимулирующим кредитные организации увеличить привлекательность предлагаемых ими банковских продуктов и услуг, в частности, текущих банковских счетов. В целом общий эффект от внедрения цифрового рубля, как нам представляется, является положительным, поскольку новая форма российской валюты будет содействовать становлению более конкурентной среды в нише кредитных организаций, а также много более эффективному распределению прибыли в банковской сфере в пользу коммерческих банков, которые готовы предоставить свои продукты и услуги на более привлекательных и выгодных условиях.

Разработка необходимой нормативной и платежной инфраструктуры для новой диджитал-формы рубля, как мы полагаем, поспособствует повышению уровня стабильности и надежности функционирования национальной платежной системы, безопасности, эффективности ее работы, а также денежных платежей и переводов в целом. Вместе с этим большая скорость и темп переводов средств из одной кредитной организации в другую посредством цифрового рубля будет содействовать, как уже было отмечено выше, большей конкуренции в нише банковских услуг, а также общей стабильности на всем финансовом рынке. По мере ввода цифрового российского рубля в оборот мегарегулятор заверил, что будет отслеживать вызванные диджитал-валютой всевозможные эффекты и последствия, в том числе ее влияние на финансовый сектор, и, в частности, на банковский. При выявлении отрицательных моментов, каких-либо рисков и иных проблемных аспектов, влияющих непосредственно на финансовую

стабильность, Банк России примет в немедленном порядке все требуемые ситуацией меры, которые будут охватываться его компетенцией [5, с. 160].

Предполагается, что внедрение цифрового рубля мегарегулятором будет осуществляться последовательно. В первую очередь в конце 2021 г. Банком России был определен старт разработки платформы новой формы валюты, далее уже в 2022 г. созданная платформа претерпевала стадию ее тестирования. На тот момент на платформе были предусмотрены сервисы переводов между гражданами (C2C), также между гражданами и бизнесом (C2B, предусмотрена оплата по QR-коду), разработаны необходимые шаблоны по смарт-контрактам, с целью реализации переводов и расчетов автоматически, в случае выполнения заданных параметров, наступлении указанных ситуаций, а также достижения заранее определенных показателей, в части единичных или наоборот постоянных переводов денежных средств по сценарию от гражданина к другому гражданину. Возможность реализации платежей цифровыми рублями в офлайн формате на момент 2022 г. была на этапе разработки, а уже весной 2023 г. платформа была предоставлена в промышленную эксплуатацию [6, с. 236].

Летом 2023 г. в силу вступил Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. Данный нормативно-правовой акт на законодательном уровне закрепил цифровой рубль, что официально определило его как полноценное средство платежа наравне с уже существующими способами расчетов [8, с. 15]. С указанного этапа платежа на территории нашей страны между домохозяйствами и бизнесом могут осуществляться путем наличных, безналичных расчетов, а также расчетов с применением цифровых рублей [9]. В этот же период мегарегулятор начал пилотирование расчетно-платежных операций с реальными цифровыми рублями на заранее определенном перечне пользователей – 15 коммерческих банков (в числе которых Тинькофф, ВТБ, Альфа-Банк и т.д.), 30 торговых точек, а также 11 российских городов.

К 2030 г. предполагается, что диджитал-форма рубля в полном масштабе будет инкорпорирована в потребительский оборот и станет полноценным его элементом, наравне с бумажной и электронной формой отечественного рубля.

Таким образом, с известной долей уверенности можно утверждать, что цифровой рубль, его внедрение и использование никак не повлияют на фундаментальные основы работы кредитных организаций, а также принципы осуществления монетарной политики. Двухуровневая розничная модель реализации новой третьей формы валюты позволит в полном объеме сохранить существующий функционал коммерческих банков, в первую очередь кредитование экономики, становление надежных инструмен-

тов сбережения, и, вместе с этим, задействовать уже существующую и достаточно эффективно функционирующую инфраструктуру банковских организации для успешного взаимодействия с пользователями предоставляемых ими услуг – с гражданами и бизнесом. В то же самое время внедрение цифрового рубля будет в значительной степени способствовать созданию более конкурентной среды в нише кредитных организаций, перераспределению финансовых средств в пользу более достойных и эффективных финансовых институтов, а также общего совершенствования и развития национальной платежной инфраструктуры.

Литература:

1. Шохор Е.М., Морозов О.А. Введение цифрового рубля как тренд на цифровизацию финансового сектора // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: практика и теория: сб. науч. статей Всеросс. Науч.-практ. конференции. – Курск, 2023. – С. 254–257.
2. Запорожан А.Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Управление консальтирование. – 2021. – № 6 (150). – С. 32–39.
3. Концепция цифрового рубля. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 03.01.2024).
4. Цифровой рубль: ЦБ РФ обозначил примерный месячный лимит бесплатных переводов и другие аспекты. – URL: <https://www.consultant.ru/legalnews/22204/> (дата обращения: 03.01.2024).
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Центральный Банк РФ. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/VpnhRL2A31jEsK1itfzyAW3AXzCGwTXz.pdf> (дата обращения: 03.01.2024).
6. Годовой отчет Банка России за 2022 год сообщенный // Центральный Банк РФ. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 04.01.2024).
7. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
8. Мусатов А.М. Законодательная основа платформы цифрового рубля и основные проблемы в регулировании в настоящее время // Путеводитель предпринимателя. – 2023. – № 16(4). – С. 13–18.
9. Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1» (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. – 1994. – № 32 – Ст. 140.

Digital Ruble: Essence, Regulatory Framework, Impact on the Russian Economy

Abdullin A.I., Abdullina I.A.
Kazan (Volga Region) Federal University

Since recently, the digital ruble has been officially recognized as the third form of currency on a par with cash and non-cash money. This implies the relevance of this study, namely the need to study this digital asset. The purpose of the study is to determine the impact of the introduction of the digital ruble on the Russian economy. As tasks arising from the need to achieve the above goal are: studying the legislative framework for the functioning of the digital ruble; determining the characteristics of the digital ruble; determining the impact of the digital ruble on financial stability.

The scientific significance of this study lies in the fact that the digital ruble acts as a new form of monetary relations, which requires analyzing and understanding its impact on the economy and financial system. The practical significance of this study, in particular, the digital ruble is that its introduction may lead to changes in financial services, payment technologies, accounting and other areas. Understanding the features of the digital ruble will help all subjects of economic relations to adapt to the new conditions and use the opportunities that the digital currency provides.

The main results of the study include the positive impact of the introduction of this digital asset on the national payment infrastructure. Conclusions were drawn about the digital ruble as a catalyst that creates a competitive environment in the banking sector and, accordingly, forces banks to improve their business processes, allocate funds more efficiently and improve the quality of customer service.

The value of the presented study lies in expanding public knowledge about the digital ruble and its impact on the country's financial system.

Key words: digital ruble, platform, transfers, payments, Bank of Russia